

представляют высшую ступень падежной абстракции, семантико-синтаксические — промежуточную, синтаксические — высшую.

Переходя к объяснению генезиса морфологических показателей падежей, автор вполне убедительно этимологизирует суффиксы эргативного, относительного и адессивного падежей. Его объяснение происхождения суффикса патетивного падежа, по моему мнению, нуждается в дополнительной аргументации.

Исследователи адмских языков обычно возводили суффикс творительного падежа *-kiz* к слову *kiz* «ручка, рубчатка». У. С. Зекс считает, что суффикс этого

падежа и союз *-kiz* «и» имеют общее происхождение. Привлекаемый к анализу материал из адмских и других родственных им языков подтверждает эту точку зрения.

Рецензируемая монография ценна постановкой и решением важных теоретических проблем адмского языкознания, глубиной анализа языковых фактов, умелым привлечением фактов из разносистемных языков. В целом монография представляет собой значительный вклад в адмское языкознание; ее с интересом и пользой прочтут все, кто занимается изучением адмских языков.

З. У. Блязов

D. St. Worth. Dictionary of Western Kamchadal. — Berkeley — Los Angeles. University of California Press, 1938. 320 стр.

Д. С. Уорт уже давно занимается изучением ительменского языка. Помимо серии статей, посвященных отдельным вопросам ительменского языка, им опубликованы тексты, записанные в 1910—1911 гг. русскими ученым В. И. Иохельсоном¹. Рассматриваемый здесь словарь — вторая крупная работа Д. Уорта по ительменскому языку. Констатируя, таким образом, что интерес к ительменскому языку в США постоянен, можно надеяться, что научная разработка его будет продолжаться.

Выход в свет словаря Д. Уорта — значительное событие в палеоазиатоведении уже потому, что перед нами — первый словарь ительменского языка. До этого были опубликованы отдельные списки ительменских слов и форм, более или менее обширные, но не претендующие на обработку материала. К тому же и качество записи весьма несовершенно, так как авторы списков не были лингвистами и не знали ительменского языка практически. Из таких списков Д. Уорт был взят в качестве источников списки С. П. Крашенинникова², А. Эрмана³ и список польского врача Б. Дыбовского, заданный И. Радлинским⁴. В ряду ука-

зываемых Д. Уортом источников находим также статью С. Н. Стебняцкого «Ительменский язык»⁵, которая, вероятно, служила Уорту скорее справочником по фонетике и морфологии ительменского языка, поскольку собственно словарного материала в ней очень мало⁶. Главным источником для словаря явились записки В. И. Иохельсона тексты; они составляют основную корпус материала словаря (около 80%).

Д. Уорт вынужден был ограничить свою задачу составлением словаря западного ительменского «языка», так как только по этому «языку», представляющему группу западных диалектов, имеются записи достаточно обширных текстовых материалов. Из существовавших во времена Крашенинникова трех групп диалектов ительменского языка — западной, восточной и южной — две последних полностью утрачены еще в XIX в., и сколь-нибудь представительных материалов по этим группам не имеется. Привлечать же для сопоставления с лексикой западных диалектов те шитомские списки слов восточной и южной групп, которые были оставлены предшественниками, Д. Уорт не считал возможным, и это ограничение,

¹ «Kamchadal texts collected by W. Johelson», by D. St. Worth, «Gravenhage, 1961».

² С. П. Крашенинников, Описание земли Камчатки, 1-е изд. — СПб., 1755, 4-е изд. — М. — Л., 1949.

³ A. Erman, Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Ozeanen in den Jahren 1828, 1829 und 1830, T. I, Bd. 3, Berlin, 1848.

⁴ «Stownik narzeczy ludów kamczackich», «Rozprawy Akademii umiejętności», Wydział filologiczny, Serja II, t. I — 1891—1892, t. II — 1893, t. IV — 1894.

⁵ Сб. «Языки и письменность народов Севера», т. III, М. — Л., 1934.

⁶ Строго говоря, эти материалы принадлежат не столько С. Н. Стебняцкому, сколько В. Г. Богораду. Как указывает сам С. Н. Стебняцкий (указ. соч., стр. 85, прим. 1), его статья «представляет перевод и систематизацию материалов по ительменскому языку, данных для сравнения с турурагеланским языком в работе проф. В. Г. Богорада „Chukchee“» («Handbook of American Indian languages», by F. Boas, pt. II, Washington, 1922).

наложенное им на материал словаря, представляется разумным и оправданным.

Имеющийся в распоряжении Д. Уорта материал был подвергнут серьезной лингвистической обработке. Словарь Д. Уорта — это корневой словарь, состоящий из двух частей: ительменско-английского словаря, где приводятся в алфавитном порядке ительменские корни с подробной разработкой каждой словарной статьи, и англо-ительменского списка корней. В словарной статье первой части представлен корень во всех его вариантах (пронходящих от несовершенства записи), примеры форм, на которых он выделен, текстовые иллюстрации на употребление каждой формы, отсылки к другим корням, связанным с данным корнем этимологическими и семантическими узлами. Эти ряды корней во второй части сопоставляются рядом с соответствующими английскими словами.

Разумеется, этот принцип составления словарной статьи невозможно было провести до конца последовательно. Д. Уорт связан имеющимся материалом, расширить который за счет полных языковых у него не было возможности. Поэтому наряду с корнями Д. Уорт вынужден приводить и просто нерасчлененные формы, которые встречаются в его материале всего один раз (чаще всего это формы из списка Дыбовского — Радлинского, не зафиксированные в текстах Иохельсона). Д. Уорт не рискует членить такие формы, что отнюдь не следует ставить ему в упрек. Необходимо еще раз подчеркнуть, что достоверность имеющихся в распоряжении Д. Уорта источников неравноценна, и то, что он не пытается «исправлять» Дыбовского, Иохельсона и других, вполне понятно и оправдано. Серьезный ученый вряд ли возьмет на себя смелость утверждать, как, по его мнению, должны были быть «правильно» записаны формы языка, существовавшего сто — двести лет назад, особенно если речь идет о малопознанным языке. Поэтому запись предшественников без искажений воспроизводится в словаре Д. Уорта, и если в этих записях имеются ошибки, то Д. Уорт во всяком случае не несет за них ответственности.

Однако при выделении корней из ительменских форм Д. Уорту не всегда удавалось избежать ошибок. Чаще всего они были действительно неизбежны из-за ограниченности материала по данной форме, но имеются случаи, когда Д. Уорт мог бы их избежать. Фонетические и морфологические сведения об ительменском языке у С. Н. Стебницкого не слишком подробны, но все же вполне достаточны: приводятся почти все необходимые парадигмы и аффиксы.

Разбирать все недочеты и неточности словаря здесь нет нужды, поэтому ограничимся несколькими примерами; при этом будем касаться только тех случаев,

когда Д. Уорт мог получить правильные результаты.

Корни глаголов, имеющиеся в словаре, почти всегда выделяются Д. Уортом на нефинитных формах с циркуфиксами *k-...-knen ~ knan* (непереходный глагол) и *k-...-?in ~ ?an* (переходный глагол). Эти формы — самые частотные глагольные формы в текстах. С. Н. Стебницкий о них специально не упоминает, хотя в приложении к статье коротком тексте таких форм множество⁷. Тем не менее, Д. Уорту ясен формальный характер начального *k*, и при выделении корней он его отбрасывает. Но почему-то это происходит не всегда, например: *knib* «грунать» (стр. 123) (правильно *lib*), *kli* «вносить» (стр. 129) (правильно *li*). У корня «закрывать, накрывать» (*keip* (стр. 109) начальный *k* осторожно ваят Д. Уортом в скобки; между тем приведенные тут же примеры позволяют заключить, что начальный *k* не относится к корню (правильно *ep*). С другой стороны, иногда начальный *k* усекается Д. Уортом неверно, например *ka* «стонуть» (стр. 134) (правильно *kia*).

Самая досадная неудача постигла Д. Уорта при выделении корня «ходить» (у Уорта *ai* — стр. 9). На этот корень, как свидетельствует и сам словарь, у Д. Уорта имелось множество примеров. На этих примеров не трудно было бы выделить подлинный корень *ale* — тем более, что в распоряжении Д. Уорта имелись этимологически связанная с этим корнем форма *alaa* «пешком» (стр. 137) и (правильно выделенный) корень *late* «ползати» (стр. 137), которые должны были бы привлечь его внимание.

Иногда путаница в словаре происходит из-за недостаточно точных представлений о морфологемике ительменского глагола. Одни характерный пример. «Корни» *qosc*, *qosc*, *qozin* (по Уорту, имеют значение «приходить» (стр. 218). На деле, однако, ни одна из этих форм корнем не является: все три — финитные формы двух разных глаголов: *qosc* < *os* «звать» (кстати, этот корень выделен правильно на стр. 185, и среди примеров имеется та же форма *qosc* «звать» *etole*); *qosc* в *qozin* < *k' of* «приходить»⁸ (этот корень выделен тоже в общем правильно, стр. 124—125). *qosc* и *qozin* — формы настоящего времени, 2 и 3-го лица ед. числа соответственно. В ительменском глаголе конечные *i ~ i* корня регулярно выпадают перед *a ~ a* (показатель настоящего времени), почему

⁷ См.: С. Н. Стебницкий, указ. соч., стр. 104.

⁸ В этом корне представлен *k* глоттализованный (*k'*). В. И. Иохельсон различал только *k* и *q*, тогда как существуют еще *k'* и *q'* (см.: С. Н. Стебницкий, указ. соч., стр. 87).

и корневой элемент выступает здесь в форме *qo* (прежде, *k'o*). Отпадение *l ~ i* перед *s ~ z* С. Н. Стеблякмы не отмечено, и, естественно, Д. Уорту было трудно заметить его на ограниченном материале.

Что касается именных корней, то при их выделении иногда не отделяются падежные показатели. Например: *senk*, *sink* (стр. 229) значит не «лес», а «в лесу» — форма лозатива, что и подтверждается примером, приводимым тут же; не отделяется показатель творительного падежа в *kaiakeni* (стр. 124) и *kileesui* (стр. 114). Встречаются в словаре и просто небрежности. Типичный пример: *tkarex* «запор» (*ebolts*) (стр. 257) — в камчатском говоре русского языка слово «запор» значит не столько «замок», сколько «рыбья ловушка», и Д. Уорт об этом знает, так как, во-первых, в этом последнем значении слово *tkaras* (или *tkarex* — путаница происходит от несовершенства записи) имеется у В. И. Нохельсона⁹, во-вторых, оно зафиксировано в самом словаре со значением «рыбья ловушка» на стр. 119, под корнем (*keir* (сопоставление *kir* и *tkaras*, на наш взгляд, сомнительно).

Досадно, что в словаре представлены не все слова из списков Крашенинникова, Дибовского — Радлиского и Эрмана. Вообще список неточков Д. Уорта достаточно полный, мог бы быть расширен. Вряд ли можно упрекать Д. Уорта за то, что он не учел современных записей ительменских слов, сделанных в Советском Союзе, так как они частью не опубликованы, а частью труднодоступны¹⁰. Имеются, однако, более старые источники, содержащие значительные записи итель-

менских слов. Таков незадолго до преданных в печать словарь Палласа¹¹, в котором имеется до 200 ительменских слов, а также книга В. Н. Тошова «По западному берегу Камчатки»¹². В этой книге целая глава (гл. IX «Заметки о камчатском языке») посвящена словарным записям автора, сделанным в разные годы на западном побережье Камчатки; записи сопровождаются интересными фонетическими и грамматическими наблюдениями. Было бы полезно учесть эти источники при последующих возможных переизданиях словаря.

Тем не менее для специалистов по ительменскому языку словарь Д. Уорта представляет безусловный интерес. Наговоря уже о том, что в словаре обобщены и систематизированы материалы, отчасти труднодоступные, а отчасти и вовсе не известные ранее (имеются в виду неопубликованные полевые материалы В. И. Нохельсона, которые — правда, в незначительном объеме — представлены в словаре); морфологический и этимологический анализ этих материалов имеет большую ценность сам по себе. В словаре имеется немало тонких построений этимологических сопоставлений; например, корень *tx* (стр. 263) в слове *atatz* «свет» Д. Уорт связывает с тем же корнем в глаголе *intatz* «зажигать». Разумеется, следует пользоваться словарем с осторожностью, но это диктуется скорее качеством материала, которым пользовался Д. Уорт, нежели качеством анализа этого материала.

Своими работами Д. Уорт внес заметный вклад в палеоазиатоведение. В заключение хотелось бы выразить пожелание, чтобы в дальнейшем контакт американских и советских лингвистов, изучающих палеоазиатские языки (в частности, ительменский), стал более тесным: такое сотрудничество, несомненно, будет плодотворным.

А. П. Володин

⁹ «Kamchadal texts...», стр. 88, 87.

¹⁰ См., например: Т. А. Мол, Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта ительменского языка, «Уч. зап. ЛГУИ им. А. И. Герцена», 187, 1960; А. П. Володина, Глагол в ительменском языке. Автореф. канд. диссерт., Л., 1968. Очерк А. П. Володина и А. Н. Жуковой «Ительменский язык» («Языки народов СССР», V, Л., 1968) вышел в свет почти одновременно со словарем Д. Уорта и потому, разумеется, не мог быть им учтен.

¹¹ «Linguarum totius orbis vocabularia comparativa», I—II, Petropoli, 1786 [1787], 1788.

¹² «Зап. ИРГО по общей географии», XXXVII, 2, СПб., 1906.